

СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ЭКОНОМИКА, ТРАНСПОРТ, ГОРОДСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.1.5>

UDC 94(470:55+45)(574)“1941/1945”
LBC 63.3(2)6

Submitted: 08.12.2022

Accepted: 10.01.2023

SOCIAL INFRASTRUCTURE OF AN ENTERPRISE AS THE MAIN FACTOR OF WORKERS' LIFE SUPPORT DURING THE WAR YEARS (1941–1945)¹

Marina N. Potemkina

Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russian Federation;
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation

Roza S. Zharkynbayeva

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan

Evgeniya V. Anufrieva

Volgograd State Technical University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. Introduction. The functioning of the social infrastructure of industrial enterprises of the Soviet rear is of research interest to understand the sources of the victory of the USSR in the Great Patriotic War. **Methods and Materials.** The source base of the study is represented by documents from the central and local archives of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan, most of which are introduced into scientific circulation for the first time. In the course of the study, a modernization methodological approach was applied, historical-comparative and historical-genetic research methods were used. **Analysis.** The article deals with management mechanisms and characterizes the objects of social infrastructure of industrial enterprises of the military complex of the USSR with the example of defense enterprises of such front and rear regions as Stalingrad, Chelyabinsk region and Kazakhstan with regard to the period 1941–1945. The difficulties of functioning of working hostels, health centers, nurseries, canteens, subsidiary farms, caused by extreme conditions of wartime and a general lack of material and financial resources, are shown. **Results.** During the analysis, it was possible to establish regional differences in the activities of social infrastructure facilities, violations of the principle of social justice and unsatisfactory quality of social services provided were noted. Using the example of three regions of the USSR, the conclusion is made about the importance of social policy at industrial enterprises for improving production discipline and the survival of workers. **Authors' contribution.** M.N. Potemkina analyzed the documents of the Joint State Archive of the Chelyabinsk region, developed the methodological foundations of the study, formulated the main results; R.S. Zharkynbayeva analyzed archival sources from the Archive of the President of the Republic of Kazakhstan, which allowed to determine the regional features of the social infrastructure of industrial enterprises. E.V. Anufrieva participated in identifying documents from the archives of the Volgograd region and writing the final text.

Key words: Great Patriotic War, economic history of the USSR, industrial enterprises, social infrastructure of the enterprise, social policy.

Citation. Potemkina M.N., Zharkynbayeva R.S., Anufrieva E.V. Social Infrastructure of the Enterprise as the Main Factor of Workers' Life Support During the War Years (1941–1945). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2023, vol. 28, no. 1, pp. 53-64. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.1.5>

УДК 94(470:55+45)(574)“1941/1945”
ББК 63.3(2)6

Дата поступления статьи: 08.12.2022
Дата принятия статьи: 10.01.2023

СОЦИАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ГЛАВНЫЙ ФАКТОР ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ РАБОЧИХ В ВОЕННЫЕ ГОДЫ (1941–1945 гг.)¹

Марина Николаевна Потемкина

Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
г. Магнитогорск, Российская Федерация;
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

Роза Сейдалиевна Жаркынбаева

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан

Евгения Владимировна Ануфриева

Волгоградский государственный технический университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* В рамках изучения источников, обеспечивших победу СССР в Великой Отечественной войне, интерес представляет функционирование социальной инфраструктуры промышленных предприятий советского тыла. *Методы и материалы.* Источниковая база работы – документы центральных и местных архивов Российской Федерации и Республики Казахстан, в большинстве своем вводимые в научный оборот впервые. В ходе исследования применен модернизационный методологический подход, использованы историко-сравнительный и историко-генетический методы. *Анализ.* В статье, применительно к периоду 1941–1945 гг., рассмотрены управленческие механизмы и охарактеризованы объекты социальной инфраструктуры промышленных предприятий оборонного комплекса СССР на примере оборонных предприятий таких прифронтовых и тыловых регионов, как Сталинград, Челябинская область, Казахстан. Показаны трудности функционирования рабочих общежитий, здравпунктов, детских яслей, столовых, подсобных хозяйств, вызванные экстремальными условиями военного времени и общим дефицитом материальных и финансовых ресурсов. *Результаты.* В ходе анализа удалось установить региональные различия деятельности объектов социальной инфраструктуры, отмечены нарушения принципа социальной справедливости и неудовлетворительное качество предоставляемых социальных услуг. На примере трех регионов СССР сделан вывод о важном значении социальной политики на промышленных предприятиях для повышения производственной дисциплины и выживания работников. *Вклад авторов.* М.Н. Потемкина проанализировала документы Объединенного государственного архива Челябинской области, разработала методологические основы исследования, сформулировала основные результаты; Р.С. Жаркынбаева осуществила анализ архивных источников из Архива Президента Республики Казахстан, что позволило определить региональные особенности социальной инфраструктуры промышленных предприятий. Е.В. Ануфриева участвовала в выявлении документов из архивов Волгоградской области и написании окончательного текста.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, экономическая история СССР, промышленные предприятия, социальная инфраструктура предприятия, социальная политика.

Цитирование. Потемкина М. Н., Жаркынбаева Р. С., Ануфриева Е. В. Социальная инфраструктура предприятия как главный фактор жизнеобеспечения рабочих в военные годы (1941–1945 гг.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2023. – Т. 28, № 1. – С. 53–64. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.1.5>

Введение. Изучение исторического опыта становления социальной инфраструктуры предприятия представляет несомненный исследовательский интерес. В экстремальных условиях Великой Отечественной войны, когда из-за дефицита ресурсов люди были поставлены на грань выживания, социальная ответственность предприятия за жизнь и жизнеобеспечение членов трудового коллектива и членов их семей проявлялась наиболее рельефно.

Историография. Подходы к исследованию уровня жизни рабочего класса сформировались в советской историографии [1; 18]. В современной российской науке в достаточной мере изучена тематика социальной политики государства в годы Великой Отечественной войны [15; 17; 26], ряд научных публикаций посвящен материально-бытовому положению населения в военный период [11; 40]. Тема функционирования социальной инфраструктуры затрагивается в исследованиях по истории отдельных предприятий, таких как завод «Серп и молот», Московский электромеханический завод (электрокомбинат) [8; 16]. Развернутую характеристику источниковой базы и методологических подходов к изучению социальной инфраструктуры предприятий в 1930-е гг. продемонстрировал Л.А. Фадеев [45], механизм формирования фонда директора предприятия проследил А.В. Сметанин [39].

Зарубежные исследователи уделяют внимание функционированию сталинской экономической модели в целом, проводя параллели с положением рабочих на предприятиях в западных странах [46]. Характеризуя взаимоотношения работника с предприятием, К.М. Строс использует применительно к советскому предприятию термин «фабрика-община» и делает вывод о том, что она «выполняла обещание социализма обеспечить всех граждан (по крайней мере, горожан) системой социальной защиты и минимальным уровнем благосостояния» [47]. Использование дефицита как политического инструмента в советской экономической модели показывает Ж. Сапир [37]. Анализ казахстанской историографии также убеждает в том, что тема социальной роли промышленного предприятия остается «белой лакуной» среди исследований о Великой Отечественной войне [29].

Цели исследования: охарактеризовать влияние войны на социальную инфраструктуру промышленных предприятий оборонного комплекса СССР на примере оборонных предприятий таких прифронтовых и тыловых регионов, как Сталинград, Челябинская область и Казахстан.

Источниковедческую основу исследования, наряду с фондами центральных архивов Российской Федерации (Государственный архив РФ, Российский государственный архив экономики) и архивов республики Казахстан (Архив Президента Республики Казахстан), составили документы, извлеченные из региональных архивов Челябинской (Объединенный государственный архив Челябинской области) и Волгоградской (Государственный архив Волгоградской области, Центр документации новейшей истории Волгоградской области) областей.

К социальной сфере советских предприятий относилось обеспечение различных социальных гарантий, снабжение и питание рабочих, их жилищные условия, охрана труда и здоровья, организация досуга и т. д.

Для обозначения социальной функции промышленного предприятия в советский период, как правило, использовалось выражение «забота о материально-бытовых нуждах трудящихся» [6, с. 67]. В современных исследованиях отсутствует четкая общепринятая терминология применительно к социальной роли советского предприятия. Мы будем использовать термин «социальная инфраструктура предприятия» в следующей трактовке – комплекс объектов, обеспечивающий функционирование жизнедеятельности его работников. В качестве методологической основы используются теоретические установки модернизационного подхода. Последний позволит рассматривать переход к современной повседневности через призму развития социальной инфраструктуры промышленных предприятий как одного из компонентов экономического развития Советского Союза.

Становление и особенности социальной инфраструктуры промышленных предприятий. Социальная инфраструктура предприятий сформировалась в 1930-е гг. и стала важным механизмом управления рабочими кадрами. В экстремальных условиях

военного времени не произошло ее принципиальной перестройки, но акценты были смещены. На первый план выдвинулось решение таких задач, как: преодоление дефицита кадров в условиях военной мобилизации, обеспечение выживания работников, поддержание их трудоспособного состояния.

Характерной чертой мобилизационной экономики была централизованная система распределения ресурсов. Но в регионах ответственность за распоряжение социальной помощью возлагалась на местные органы власти, профсоюзы и руководство предприятий. Ведущую роль в промышленных центрах играли градообразующие предприятия.

Следует отметить, что к началу 1940-х гг. крупные советские предприятия имели на балансе широкую сеть социальных учреждений (жилые дома и общежития, предприятия питания, детские сады, базы отдыха взрослых и школьников, дома отдыха и санатории, медицинские учреждения и т. д.). С началом войны социальные возможности предприятий сузились в силу воздействия нескольких факторов: целый ряд объектов социальной инфраструктуры был реквизирован у предприятий для обеспечения обороны страны; сократилось финансирование, в частности были упразднены директорские фонды. В то же время необходимость в социальной помощи работникам предприятий увеличилась из-за ухудшения материально-бытового положения рабочих в целом, а прибывших по эвакуации в особенности.

Для работников промышленных предприятий централизованное снабжение продовольствием, товарами широкого потребления, обеспечение жильем, медицинское обслуживание играли большую роль в годы войны, поскольку из-за увеличения продолжительности трудового дня времени на организацию своего жизнеобеспечения практически не оставалось.

Состояние социальной инфраструктуры также зависело от региональных особенностей: так, если на Урале оборонный комплекс доминировал в структуре промышленности и в довоенный период, промышленные предприятия часто были градообразующими, то к началу 1940-х гг. они уже имели развитую сеть социальных объектов. В сложном положении

оказались заводы, прибывшие в эвакуацию и размещенные на новых строительных площадках [41, л. 99]. В промышленных центрах, оказавшихся в годы войны в зоне боевых действий, например в Сталинграде, промышленная и социальная инфраструктура предприятий подверглась значительным разрушениям и ее необходимо было восстанавливать. Существенно отличалась ситуация в Казахстане, поскольку оборонная промышленность республики начала создаваться только в годы войны на базе эвакуированных предприятий. Социальную инфраструктуру пришлось выстраивать параллельно с промышленной буквально «с нуля».

Основными объектами социальной инфраструктуры практически каждого крупного оборонного предприятия были: столовые и подсобные хозяйства, ведомственное жилье (большой частью это были общежития), мастерские или цеха по производству ширпотреба, медицинские учреждения (здравпункты, больницы), детские сады. Значительная часть баз отдыха, санаториев и детских лагерей в начале Великой Отечественной войны была передана под объекты оборонного назначения (для дислокации военных частей, под госпитали и др.).

Объекты жилищного назначения. Существенной частью социальной инфраструктуры промышленных предприятий были жилищно-коммунальные объекты. В годы Великой Отечественной войны именно предприятия сосредоточили в своих руках практически все жилищно-коммунальные вопросы [42, л. 1 об].

Следует отметить, что средняя обеспеченность жилой площадью в 1940 г. по стране в расчете на одного городского жителя составляла 6,5 кв. м [19, с. 9], в промышленных регионах эта цифра была еще ниже. Постоянного и затратного ремонта требовало существующее жилье, особенно жилые строения барачного типа, возведенные в годы первых пятилеток. Ситуация с жильем в городах советского тыла ухудшилась в связи с прибытием тысяч эвакуированных, а также трудмобилизованных, большинство из которых проживало в общежитиях. Вследствие перенаселения и недостаточного финансирования состояние заводского жилья повсеместно ста-

ло неудовлетворительным. Главной задачей было предоставление работникам предприятия «крыши над головой», на обеспечение качества жилья элементарно не оставалось ресурсов [10]. Улучшение положения наблюдается после 1943 года. На крупных предприятиях были организованы мастерские и даже целые цеха по изготовлению бытового инвентаря: тумбочек, табуреток, столов, кадок, чайников, умывальников, ведер, тазов, утюгов и др.

Особенно тяжелое положение с жильем сложилось в Сталинграде, поскольку через город проходила линия фронта и несколько месяцев шли тяжелые бои, вследствие чего вся инфраструктура была разрушена. Руководство завода № 221 «Баррикады» использовало для жилья своим работникам воинские блиндажи, подвалы, частично сохранившиеся каменные здания с железобетонными перекрытиями. «С наступлением же лета 1943 года основным жилым фондом стали палатки. В них было размещено до 2000 рабочих завода и строителей...» [25, л. 18]. К концу апреля 1943 г. на Сталинградском тракторном заводе «вошли в строй 46 комнат, 4 общежития, приспособлено под жилье 49 комнат, открылись две столовые, 4 магазина, ларек, две бани, амбулатория, стационар, изолятор, аптека, детские ясли, две школы» [43, л. 66–67]. Обустройством жилья также занималась администрация и завком завода: организовали изготовление собственными силами для оборудования общежитий тумбочки, табуретки, столы, бачки для воды, чайники, кружки, вели переговоры через Наркомат танковой промышленности о выделении не менее 10 тыс. комплектов принадлежностей (одеяла, простыни, матрацы, наволочки, полотенца) [31, л. 168]. На Сталинградском танковом заводе в восстановленных домах делались надписи с именами и номером добровольческой бригады, силами которой восстанавливался дом [31, л. 171]. На заводе «Красный Октябрь» для стимулирования и поощрения скоростного строительства бараков для вновь прибывающих рабочих на заводе был объявлен конкурс среди цехов. Итоги конкурса подвели в октябре 1943 г., победивший цех получил премию в 5 000 рублей [32, л. 16]. В целом к январю 1945 г. на балансах предприя-

тий г. Сталинграда содержалась определенная социальная инфраструктура. Объем ведомственного жилья завода «Красный Октябрь» составлял 21 982 кв. м. [3, л. 47 об. – 48, 62].

Объекты санитарно-медицинского назначения. На балансах предприятий содержались службы, поддерживавшие санитарно-гигиеническое состояние и предоставление медицинской помощи работникам. Приказ Наркомздрава СССР от 29 июня 1940 г. вменял в обязанность предприятий создание закрытой ведомственной сети здравоохранения с подчинением поликлиники, больницы, яслей, молочной кухни, центрального и цеховых здравпунктов – медсанчасти завода. Однако на большинстве предприятий это решение не было выполнено из-за начавшейся войны. После коренного перелома на фронтах Великой Отечественной, с одной стороны, истощения рабочей силы в тыловых регионах страны – с другой, возникла острая необходимость усиления медико-санитарной работы на предприятиях. Это понимало и местное руководство. В 1943 г. на Челябинском Кировском заводе работало 12 цеховых здравпунктов и 9 дезокамер, решениями облисполкома и бюро обкома ВКП(б) был разработан ряд мер по улучшению медико-санитарного обслуживания рабочих и снижению заболеваемости [21, л. 335–341].

Руководство Наркомздрава СССР, не имея прямых рычагов давления на директоров промышленных предприятий, как правило, обращалось к руководителям промышленных наркоматов с просьбой «дать указание директорам предприятий», чтобы они выполняли его приказы. Одной из мер, дающих возможность привлечь на производство женщин, имеющих детей, стало открытие ведомственных детских учреждений. В целом в СССР в 1941–1942 гг. было развернуто в городах 96 650 ясельных мест [35, л. 13]. Сложнее обстояли дела в Сталинграде, здесь после освобождения города детские учреждения создавались снова [31, л. 169].

Проблема нехватки детсадов и детских лагерей остро стояла и в Казахстане. Например, на заводе № 175 осенью 1942 г. не могли приступить к работе свыше 600 женщин, имевших грудных и малолетних детей, поскольку завод не располагал возможностью

из-за отсутствия площади организовать детские ясли и детские сады [38, л. 20–21].

Обеспечение работников предприятий продуктами питания и товарами повседневного спроса. Важной частью социальной инфраструктуры предприятий в военные годы стали структуры, обеспечивающие работникам дополнительные источники снабжения продуктами питания и промышленными товарами: отделы рабочего снабжения (далее – ОРСы), подсобные хозяйства, заводские столовые. В условиях существования нормированной системы распределения стимулирующими трудовую активность работника рычагами стали усиленное дополнительное питание, второе горячее питание, диетическое питание, сухие пайки. Дополнительное снабжение осуществлялось частично за счет централизованных фондов, а также за счет поиска предприятием дополнительных источников снабжения. Так, в 1941–1942 гг. промышленным предприятиям Урала было переподчинено более 100 совхозов – 1/3 их общего числа в регионе [14, с. 24].

В условиях дефицита ресурсов администрация предприятий сосредоточила свои усилия на способах поддержки наиболее квалифицированной части работников, а также тех, кто регулярно выполнял и перевыполнял нормы выработки [23, л. 317; 20, л. 144–144 об].

В годы войны на предприятиях оборонного значения были воссозданы ОРСы, существовавшие как форма ведомственного снабжения работников приоритетных отраслей промышленности в СССР в 1932–1936 годах. 19 февраля 1942 г. СНК СССР принял решение об их повсеместном создании на объектах промышленности, транспорта, строительства [9, с. 89]. В 1942–1945 гг. в Казахской ССР было создано свыше 200 ОРСов и продснабов. Они обслуживали 1 245 тыс. рабочих и служащих промышленных предприятий республики [12, с. 86].

ОРСы Челябинской области к осени 1942 г. получили в свое распоряжение 413 магазинов, 346 столовых, что составляло 1/3 торговой сети и 1/2 сети общепита области [44, с. 38]. В Сталинграде ОРСы на крупных предприятиях стали организовываться сразу после окончания Сталинградской битвы и полного освобождения города [30, л. 14].

Роль ОРСов как объектов социальной инфраструктуры можно оценить двойко. С одной стороны, они способствовали улучшению обеспечения работников предприятий продуктами питания и товарами первой необходимости [34, л. 168]. С другой стороны, ОРСы часто становились инструментом перераспределения товаров в пользу руководящего состава и обслуживающего персонала, местом многочисленных хищений и растрат продуктов питания [2, с. 235–236]. Анализируя систему распределения и снабжения 1930-х гг., Е. Осокина пишет о практике «мертвых душ» и «прихлебателей» [24, с. 141]. В ЦК КП(б) Казахстана поступали многочисленные письма от рабочих завода, где говорилось: «Отдел снабжения – это гнездо, которое тормозит работу завода и где скрываются от войны» [18, л. 131–131 об.]. 1 февраля 1943 г. Президиум ВЦСПС издал постановление «Об усилении борьбы профсоюзов с расхищением и разбазариванием продовольственных и промышленных товаров». Как правило, работа общественного контроля активизировалась в периоды проверок бригад ВЦСПС [27, с. 274].

Механизм управления социальными объектами. В условиях мобилизационной экономики административные возможности центральных и местных властно-управленческих структур были широкими, а материально-технические и финансовые ресурсы, которые государство могло направить в социальную сферу – ограниченными [28, с. 321].

Реализация функций социальной ответственности существенно зависела от фигуры директора предприятия. Руководитель завода постоянно находился в условиях двойного давления: с одной стороны, требования выполнения плана практически любой ценой, с другой – необходимости сохранения рабочей силы. В этих условиях принятие решений руководителями советских предприятий в принципе основывалось не на экономическом расчете, а на интуиции [5, с. 336]. Наиболее влиятельные директора, используя связи и значение завода, «выбивали» у государства для своих рабочих дополнительные продовольственные фонды или привилегии, зарабатывая собственный авторитет в глазах рабочих и усиливая тем самым патерналистские настроения [4, с. 134].

Некоторыми возможностями обладали и руководители среднего звена, например начальники цехов. По инициативе начальника четвертого механического цеха Челябинского Кировского завода Хохлова в 1942 г. в цехе открыты парикмахерская, сапожная мастерская, реконструирована цеховая душевая, оборудована дезокамера [13, с. 267].

Директорский корпус промышленных предприятий нес персональную ответственность не только за выполнение плана по выпуску производственной продукции, но и за состояние трудовых ресурсов. Поэтому, если социальные функции предприятием не выполнялись, в силу вступали репрессивно-карательные меры воздействия. Так, в октябре 1942 г. по заданию Челябинского обкома ВКП(б) была осуществлена проверка завода № 549, в результате которой директор завода был исключен из рядов ВКП(б) и отдан под суд [7, л. 17].

На протяжении всего военного периода периодически вопросы материально-бытового положения населения стояли на повестке заседаний бюро обкомов, горкомов и райкомов партии. В принимаемых решениях часто давались указания не только различным государственным структурам, но и напрямую директорам заводов [22, л. 382].

Социальные объекты, принадлежавшие конкретным предприятиям, были предназначены для использования прежде всего их работниками. Но в реальности крупные (особенно градообразующие) предприятия предоставляли произведенные товары и имеющиеся в их распоряжении сырьевые ресурсы, а также социальные блага другим предприятиям, учреждениям и жителям всего города [33, л. 49]. Санчасть Челябинского Кировского завода обслуживала не только своих рабочих, но и жителей района [36, с. 246].

По мере улучшения положения на фронте и освобождения территории СССР от оккупантов состояние социальной инфраструктуры промышленных предприятий укреплялось. Уже с 1944 г. в связи с реэвакуационными процессами появилась возможность возвращения предприятиям-владельцам объектов социально-культурного назначения, переданных в начале войны под нужды оборонного назначения. Так, в начале 1945 г. Челябинский

Кировский завод получил обратно здание клуба (с начала войны там была расквартирована воинская часть), дом отдыха и пионерский лагерь Акаккуль (были заняты учреждением, подведомственным Наркомату военно-морского флота) [23, л. 382].

Выводы. Главной задачей предприятия была мобилизация работников на выполнение производственного задания. В экстремальных условиях военного времени эта задача дополнилась необходимостью обеспечения выживания рабочих, служащих и ИТР. Усилившийся дефицит материальных, финансовых и трудовых ресурсов заставлял руководство страны в целом и директорский корпус заводов в частности искать дополнительные источники снабжения и содержать на своих балансах инфраструктуру социального назначения. Возможность самостоятельно распределять дополнительно добытые ресурсы давала администрации предприятия мощный рычаг материального давления на рабочий коллектив и сдерживания негативных настроений.

При всех различиях регионального характера прослеживается общая тенденция ухудшения состояния социальной инфраструктуры на промышленных предприятиях тыла во второй половине 1941 и в 1942 году.

Изменения в социальной политике предприятий советского тыла начали происходить во второй половине 1943 года. Суть их выражалась в смене акцентов с доминирования репрессивных и административных методов на материально-бытовые. Причин было несколько: с одной стороны, завершение перестройки экономики на выпуск военной продукции, вступление в строй на новых местах дислокации эвакуированных предприятий привело к стабилизации экономики и росту производства, позволило выделить средства для социальной сферы. С другой стороны, рост пассивных протестных практик в форме дезертирства с предприятий, потеря человекоднев вследствие роста заболеваемости, снижение показателей норм выработки из-за общей ослабленности и массовой дистрофии вынуждало руководство предприятий обратить внимание на вопросы материально-бытового обеспечения работников. Расширялись и развивались существующие объекты социальной инфраструктуры промышленных предприятий.

Экстремальные условия длительной войны продемонстрировали принципиальную важность успешного функционирования социальной инфраструктуры промышленного предприятия для обеспечения выживания своих работников, сокращения текучести рабочей силы, укрепления трудовой дисциплины, предотвращения протестных настроений. При всех недостатках: остаточном принципе финансирования, зависимости от деловых и личных качеств руководителей горкома, горисполкома и директора завода, отдельных нарушениях принципа социальной справедливости, неудовлетворительном качестве предоставляемых социальных услуг – социальная инфраструктура промышленных предприятий выполнила поставленные перед ней задачи. Но проблему социальной справедливости они не решали.

Курс на развитие социальной ответственности предприятия через создание и развитие социальной инфраструктуры доказал в долгосрочной исторической перспективе свою результативность.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Статья написана в рамках реализации научно-исследовательского проекта по гранту Министерства образования и науки Республики Казахстан № AP09260449.

The article was written as part of the implementation of a research project under the grant of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan No. AP09260449.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антуфьев А. А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург: Ин-т истории и археологии, 1992. 336 с.
2. Аполовников А. А., Пасс А. А., Потемкина М. Н., Усольцева Н. Л. Экономическая преступность в СССР в годы Великой отечественной войны (на материалах Южного Урала): монография. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2021. 359 с.
3. Годовой отчет завода «Красный Октябрь» за 1944 год // Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р-76. Оп. 4. Д. 29.
4. Гольдштейн Я. Е. Откровенно говоря. Воспоминания, размышления. Челябинск: Рифей, 1995. 412 с.

5. Грегори П. Политическая экономия сталинизма. М.: РОССПЭН, 2008. 400 с.
6. Данышина В. В., Соловьева В. В. Социальная ответственность промышленных предприятий в СССР // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2015. № 3. С. 67–74.
7. Докладная записка секретарю обкома ВКП(б) Патоличеву // Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. 288. Оп. 42. Д. 22. Л. 17.
8. Журавлев С. В., Мухин М. Ю. Крепость социализма. Повседневность и мотивация труда на советском предприятии 1928–1938 гг. М.: РОССПЭН, 2004. 240 с.
9. Запарий Вас. В. Система ОРСов и их роль в организации материального обеспечения работников танковой промышленности Урала в 1942–1945 гг. // Годы поисков и свершений: кафедра истории науки и техники УГТУ-УПИ – УрФУ. 1999–2014 гг.: в рамках Пятой ежегод. науч. конф. кафедры Истории науки и техники «История науки и техники в современной системе знаний». Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2015. С. 89–92.
10. Заседание бюро обкома ВКП(б) от 13.10.1942 г. // ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 42. Д. 22. Л. 170.
11. Кабирова А. Ш. Война и общество: Татарстан в 1941–1945 гг. Казань: Фэн, 2011. 467 с.
12. Козыбаев М. К., Едыгенов Н. Е. Труд во имя Победы. Алматы: Казахстан, 1995. 176 с.
13. Комаров Л. С., Ховив Е. Г., Заржевский Н. И. Летопись Челябинского тракторного (1929–1945 гг.). М.: Профиздат, 1972. 375 с.
14. Корнилов Г. Е. Совхозное производство на Урале в период Великой Отечественной войны // Совхозы Урала в период социализма (1938–1985 гг.): сб. науч. тр. Свердловск: УНЦ АН СССР, 1986. С. 24–39.
15. Красноженова Е. Е. Социальная поддержка рабочих промышленных предприятий Нижнего Поволжья в условиях Великой отечественной войны (1941–1945 гг.) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2015. № 3 (44). С. 357–362.
16. Маркевич А. М., Соколов А. К. «Магнитка близ Садового кольца»: Стимулы к работе на Московском заводе «Серп и молот», 1883–2001 гг. М.: РОССПЭН, 2005. 368 с.
17. Митрофанова А. В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1971. 574 с.
18. Мы рабочие и служащие // Архив Президента Республики Казахстан (АП РК). Ф. 708. Оп. 6.1. Д. 632. Л. 131–131 об.
19. Народное хозяйство СССР за 70 лет: юбил. стат. ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1987. 766 с.
20. Народному комиссару торговли Казахской ССР тов. Омарову Докладная записка // АП РК. Ф. 708. Оп. 6.1. Д. 632. Л. 144–144 об.

21. О мерах по улучшению медико-санитарного обслуживания рабочих Кировского завода и снижению заболеваемости // ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 42. Д. 28. Л. 335–341.
22. О мероприятиях по культурно-бытовому строительству на Кировском заводе в 1945 г. // ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 42. Д. 24. Л. 382.
23. Об улучшении общественного питания в цехах танкового производства Кировского завода. Заседание бюро обкома ВКП(б) // ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 42. Д. 18. Л. 317.
24. Осокина Е. А. За фасадом «сталинского изобилия». Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. М.: РОССПЭН, 2008. 351 с.
25. Отчет о работе заводского комитета союза рабочих промышленности Вооруженных сил СССР завода № 221 за период с 29 июня 1943 г. по 1 января 1944 г. // ГАВО. Ф. 127. Оп. 3. Д. 7. Л. 18.
26. Палецких Н. П. Социальные ресурсы и социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. Челябинск: Челяб. гос. агроинженер. ун-т, 2007. 167 с.
27. Палецких Н. П. ОРСы и кооперативная торговля на Урале в годы Великой Отечественной войны // Вестник Челябинской агроинженерной академии. 2010. Т. 57. С. 272–276.
28. Палецких Н. П. Социальная политика и тыловая повседневность на Южном Урале в период Великой Отечественной войны // Гороховские чтения: сб. материалов шестой рег. музей. конф. Челябинск: Челяб. гос. краевед. музей, 2015. С. 320–326.
29. Потемкина М. Н., Жаркынбаева Р. С. Производственная повседневность военного времени (1941–1945 гг.) в отражении современной зарубежной и российской историографии // Вестник Казахского национального университета. Серия историческая. 2021. № 2 (101). С. 91–98.
30. Приказы по СТЗ // ГАВО. Ф. 6032. Оп. 1. Д. 243. Л. 14.
31. Приказы по СТЗ // ГАВО. Ф. Р-6032. Оп. 1. Д. 244. Л. 167–175.
32. Приказы по заводу «Красный Октябрь» // ГАВО. Ф. Р-76. Оп. 3. Д. 1.
33. Проверка учета и расхода вспомогательных материалов на Челябинском трубном заводе НКЧМ // ГАРФ. Ф. Р-8300. Оп. 18. Д. 30. Л. 49.
34. Протокол Заседания партбюро Завода НКТМ от 5.3.1943 г. // АП РК. Ф. 1110. Оп. 1. Д. 1а. Л. 164–176.
35. Решение коллегии Народного Комиссариата Здравоохранения СССР от 29 июня 1943 г. (Протокол № 22) // Российский государственный архив экономики. Ф. 8248. Оп. 22. Д. 3. Л. 13–15.
36. Самуэльсон Л. Танкоград: секреты русского тыла. 1917–1953. М.: РОССПЭН, 2010. 375 с.
37. Сапир Ж. Советская экономика: истоки, развитие, функционирование // Индустриализация: исторический опыт и современность: междунив. сб. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1998. С. 86–138.
38. Уполномоченному КПК при ЦК КП(б)К Товарищу Кузнецову // АП РК. Ф. 708. Оп. 9. Д. 340. Л. 20–21.
39. Сметанин А. В. Директорские фонды советских предприятий (1946–1961 гг.): ресурс трансформации социального порядка // Вестник Пермского университета. История. 2018. № 2 (41). С. 145–154.
40. Соловьева В. В. Государственное распределение продовольствия в СССР в 1941–1945 гг. (на примере промышленных предприятий Урала) // Уральский исторический вестник. 2009. № 3 (24). С. 100–104.
41. Справка по заводу №317 ОГПУ по состоянию на 9.3.1942 г. // АП РК. Ф. 708. Оп. 6.1. Д. 644. Л. 99–100.
42. Справка зам директора Кировского завода Зверева от 26.12.1941 г. // ОГАЧО. Ф. П-124. Оп. 1. Д. 224. Л. 1 об.
43. Справки, докладные записки зав. отделом, инструкторов, секретарей горкома и райкомов ВКБ(б) // Центр документации новейшей истории Волгоградской области. Ф. 71. Оп. 2. Д. 94. Л. 66–67.
44. Трифонов А. Н. Продовольственное положение на Урале накануне и в годы Великой Отечественной войны (1938–1945). Екатеринбург: Изд-во УГТУ – УПИ, 1993. 38 с.
45. Фадеев Л. А. Развитие социальной сферы машиностроительных предприятий в годы первых пятилеток (источники и методы исследования): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2013. 30 с.
46. Gregory P. R. The Political Economy of Stalinism. Evidence from the Soviet Secret Archives. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2004. XI, 308 p.
47. Straus K. M. Factory and Community in Stalin's Russia: The Making of an Industrial Working Class. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1997. 378 p.

REFERENCES

1. Antufyev A.A. *Uralskaya promyshlennost nakanune i v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Ural Industry on the Eve and During the Great Patriotic War]. Yekaterinburg, In-t istorii i arkheologii, 1992. 336 p.
2. Apolovnikov A.A., Pass A.A., Potemkina M.N., Usoltseva N.L. *Ekonomicheskaya prestupnost v SSSR v gody Velikoy otechestvennoy voyny (na materialakh Yuzhnogo Urala)* [Economic Crime in the USSR During the Great Patriotic War (Based on the

Materials of the Southern Urals)]. Chelyabinsk, Izd-vo Chelyab. gos. un-ta, 2021. 359 p.

3. Godovoy otchet zavoda «Krasnyy Oktyabr» za 1944 god [Annual Report of the Krasnyy Oktyabr Plant for 1944]. *Gosudarstvennyy arkhiv Volgogradskoy oblasti (GAVO)* [State Archive of the Volgograd Region], f. r-76, inv. 4, d. 29.

4. Goldshteyn Ya.Ye. *Otkrovenno govorya. Vospominaniya, razmyshleniya* [Frankly Speaking. Memories, Reflections]. Chelyabinsk, Rifey Publ., 1995. 412 p.

5. Gregori P. *Politicheskaya ekonomiya stalinizma* [The Political Economy of Stalinism]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2008. 400 p.

6. Dan'shina V.V., Solovyova V.V. Sotsialnaya otvetstvennost promyshlennykh predpriyatiy v SSSR [Social Responsibility of Industrial Enterprises in the USSR]. *Vestnik AGTU. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Astrakhan State Technical University. Economy], 2015, no. 3, p. 67-74.

7. Dokladnaya zapiska sekretaryu obkoma VKP(b) Patolichevu [Memo to the Secretary of the Regional Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) Patolichev]. *Obyedinenny gosudarstvennyy arkhiv Chelyabinskoy oblasti (OGACHO)* [United State Archive of the Chelyabinsk Region], f. 288, inv. 42, d. 22, l. 17.

8. Zhuravlov S.V., Mukhin M.Yu. *Krepost sotsializma. Povsednevnyy i motivatsiya truda na sovetskom predpriyatii 1928–1938 gg.* [Fortress of Socialism. Everyday Life and Labor Motivation at the Soviet Enterprise in 1928–1938]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2004. 240 p.

9. Zapariy V.V. Sistema ORSOv i ikh rol v organizatsii materialnogo obespecheniya rabotnikov tankovoy promyshlennosti Urala v 1942–1945 gg. [System of Worker Supply Departments and Their Role in the Organization of Material Support for Workers in the Tank Industry of the Urals in 1942–1945]. *Gody poiska i sversheniy: Kafedra istorii nauki i tekhniki UGTU-UPI – UrFU. 1999–2014 gg.: v ramkakh Pyatoy yezhegod. nauch. konf. kafedry Istorii nauki i tekhniki «Istoriya nauki i tekhniki v sovremennoj sisteme znaniy»* [Years of Searches and Accomplishments: Department of the History of Science and Technology, Ural State Technical University – UrFU. 1999–2014. Within the Framework of the Fifth Annual Scientific Conference of the Department of the History of Science and Technology “History of Science and Technology in the Modern System of Knowledge”]. Yekaterinburg, UMC UPI, 2015, pp. 89-92.

10. Zasedaniye byuro obkoma VKP(b) ot 13.10.1942 g. [Meeting of the Bureau of the Regional Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) from 13.10.1942]. *OGACHO* [United State

Archive of the Chelyabinsk Region], f. 288, inv. 42, d. 22, l. 170.

11. Kabirova A.Sh. *Voyna i obshchestvo: Tatarstan v 1941–1945 gg.* [War and Society: Tatarstan in 1941–1945]. Kazan, Fen Publ., 2011. 467 p.

12. Kozybayev M.K., Yedygenov N.Ye. *Trud vo imya Pobedy* [Labor for the Victory]. Almaty, Kazakhstan Publ., 1995. 176 p.

13. Komarov L.S., Khoviv E.G., Zarzhevskiy N.I. *Letopis Chelyabinskogo traktornogo (1929–1945 gg.)* [Chronicle of the Chelyabinsk Tractor Plant (1929–1945)]. Moscow, Profizdat, 1972. 375 p.

14. Kornilov G.Ye. Sovkhozhnoe proizvodstvo na Urale v period Velikoy Otechestvennoy voyny [State Farm Production in the Urals During the Great Patriotic War]. *Sovkhozy Urala v period sotsializma (1938–1985 gg.): sb. nauch. tr.* [State Farms of the Urals in the Period of Socialism (1938–1985). Collection of Scientific Papers]. Sverdlovsk, UNTS AN SSSR, 1986, pp. 24-38.

15. Krasnozhenova Ye.Ye. Sotsialnaya podderzhka rabochikh promyshlennykh predpriyatiy Nizhnego Povolzhya v usloviyakh Velikoy otechestvennoy voyny (1941–1945 gg.) [Social Support of Workers of Industrial Enterprises in the Lower Volga During the Great Patriotic War (1941–1945)]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region. Politics, Economics, Culture], 2015, no. 3 (44), pp. 357-362.

16. Markevich A.M., Sokolov A.K. «Magnitka bliz Sadovogo koltsa»: Stimuly k rabote na Moskovskom zavode «Serp i molot», 1883–2001 gg. [“Magnitogorsk Near the Garden Ring”: Incentives to Work at the Moscow Plant “Hammer and Sickle”, 1883–2001]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2005. 368 p.

17. Mitrofanova A.V. *Rabochiy klass SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [The Working Class of the USSR During the Great Patriotic War]. Moscow, Nauka Publ., 1971. 574 p.

18. My rabochiye i sluzhashchiye [We Are Workers and Employees]. *Arkhiv Prezidenta Respubliki Kazakhstan (APRK)* [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan], f. 708, inv. 6.1, d. 632, l. 131-131 r.

19. *Narodnoe khozyaystvo SSSR za 70 let: Yubil. stat. ezhegodnik* [National Economy of the USSR for 70 Years: Jubilee Statistical Yearbook]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 1987. 766 p.

20. Narodnomu komissaru trgovli Kazakhskoy SSR tov. Omarovu Dokladnaya zapiska [To the People's Commissar of Trade of the Kazakh SSR Comrade Omarov Memorandum]. *APRK* [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan], f. 708, inv. 6.1, d. 632, l. 144-144 r.

21. O merakh po uluchsheniyu mediko-sanitarnogo obsluzhivaniya rabochikh Kirovskogo zavoda i snizheniyu zaboлеваemosti [On Measures to Improve the Health Care of Workers of the Kirov Plant and Reduce Morbidity]. *OGACHO* [United State

Archive of the Chelyabinsk Region], f. 288, inv. 42, d. 28, l. 335-341.

22. O meropriyatiyakh po kulturno-bytovomu stroitelstvu na Kirovskom zavode v 1945 g. [About the Events on Cultural and Household Construction at the Kirov Plant in 1945]. *OGACHO* [United State Archive of the Chelyabinsk Region], f. 288, inv. 42, d. 24, l. 382.

23. Ob uluchshenii obshchestvennogo pitaniya v tsekhakh tankovogo proizvodstva Kirovskogo zavoda. Zasedanie byuro obkoma VKP(b) [On the Improvement of Public Catering in the Tank Production Shops of the Kirov Plant. Meeting of the Bureau of the Regional Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks]. *OGACHO* [United State Archive of the Chelyabinsk Region], f. 288, inv. 42, d. 18, l. 317.

24. Osokina Ye.A. *Za fasadom «stalinskogo izobiliya»*. *Raspredeleniye i rynek v snabzhenii naseleniya v gody industrializatsii* [Behind the Facade of "Stalin's Abundance". Distribution and the Market in Supplying the Population During the Years of Industrialization]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2008. 351 p.

25. Otchet o rabote zavodskogo komiteta obyedinennoy rabochey promyshlennosti Vooruzhennykh sil SSSR zavod №221 za period s 29 iyunya 1943 g. po 1 yanvarya 1944 g. [Report on the Work of the Factory Committee of the Union of Industrial Workers of the Armed Forces of the USSR Plant No. 221 for the Period from June 29, 1943 to January 1, 1944]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. 127, inv. 3, d. 7, l. 18.

26. Paletskikh N.P. *Sotsialnyye resursy i sotsialnaya politika na Urale v period Velikoy Otechestvennoy voyny* [Social Resources and Social Policy in the Urals During the Great Patriotic War]. Chelyabinsk, Chelyab. gos. agroinzhener. un-t, 2007. 167 p.

27. Paletskikh N.P. *ORSy i kooperativnaya trgovlya na Urale v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Workers' Supply Departments and Cooperative Trade in the Urals during the Great Patriotic War]. *Vestnik Chelyabinskoy agroinzhenernoy akademii*, 2010, vol. 57, pp. 272-276.

28. Paletskikh N.P. *Sotsialnaya politika i tylovaya povsednevnost na Yuzhnom Urale v period Velikoy Otechestvennoy voyny* [Social Policy and Rear Everyday Life in the South Urals During the Great Patriotic War]. *Gorokhovskiy chteniya: sb. materialov shestoy reg. muzey. konf.* [Gorokhovskie Readings. Proceedings of the Sixth Regional Museum Conference]. Chelyabinsk, Chelyab. gos. kraeved. muzej, 2015, pp. 320-326.

29. Potemkina M.N., Zharkynbayeva R.S. *Proizvodstvennaya povsednevnost voyennogo vremeni (1941–1945 gg.) v otrazhenii sovremennoy zarubezhnoy i rossiyskoy istoriografii* [Production Everyday Life of Wartime (1941–1945) in the Reflection of Modern Foreign and Russian Historiography]. *Vestnik Kazakhskogo gosudarst-*

vennogo universiteta. Seriya istoricheskaya [Journal of History], 2021, no. 2 (101), pp. 91-98.

30. Prikazy po STZ [Orders for Stalingrad Tractor Plant]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. 6032, inv. 1, d. 243, l. 14.

31. Prikazy po STZ [Orders for Stalingrad Tractor Plant]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. r-6032, inv. 1, d. 244, l. 167-175.

32. Prikazy po zavodu «Krasnyy Oktyabr» [Orders for the Krasny Oktyabr Plant]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. r-76, inv. 3, d. 1.

33. Proverka ucheta i raskhoda vspomogatelnykh materialov na Chelyabinskoy trubnom zavode NKCHM [Checking the Accounting and Consumption of Auxiliary Materials at the Chelyabinsk Pipe Plant People's Commissariat of Ferrous Metallurgy]. *GARF* [State Archive of the Russian Federation], f. r-8300, inv. 18, d. 30, l. 49.

34. Protokol Zasedaniya partbyuro Zavoda NKTМ ot 5.3.1943 g. [Minutes of the Meeting of the Party Bureau of the Plant of the People's Commissariat of Heavy Machine Building Dated 5.3.1943]. *AP RK* [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan], f. 1110, inv. 1, d. 1a, l. 164-176.

35. Resheniye kollegii Narodnogo Komissariata Zdravookhraneniya SSSR ot 29 iyunya 1943 g. (Protokol № 22) [Decision of the Board of the People's Commissariat of Health of the USSR of June 29, 1943 (Protocol No. 22)]. *RGAE* [Russian State Archive of Economics], f. 8248, inv. 22, d. 3, l. 13-15.

36. Samuelson L. *Tankograd: sekrety russkogo tyla. 1917–1953* [Tankograd: Secrets of the Russian Rear. 1917–1953]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2010. 375 p.

37. Sapir Zh. *Sovetskaya ekonomika: istoki, razvitie, funktsionirovanie* [Soviet Economy: Origins, Development, and Functioning]. *Industrializatsiya: Istoricheskiy opyt i sovremennost* [Industrialization: Historical Experience and Modernity]. Saint Petersburg, Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 1998, pp. 86-138.

38. Upolnomochennomu KPK pri TsK KP(b)K Tovarishchu Kuznetsovu [To the Commissioner of the Committee of Party Control Under the Central Committee of the Communist Party (Bolsheviks) Of Kazakhstan, Comrade Kuznetsov]. *AP RK* [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan], f. 708, inv. 9, d. 340, l. 20-21.

39. Smetanin A.V. *Direktorskiye fondy sovetskikh predpriyatiy (1946–1961 gg.): preobrazovaniye resursov poryadka* [Director's Funds of Soviet Enterprises (1946–1961): Resource for the Transformation of the Social Order]. *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya* [Perm University Herald. History], 2018, no. 2 (41), pp. 145-154.

40. Solovyeva V.V. *Gosudarstvennoe raspredeleniye prodovolstviya v SSSR v 1941–1945 gg. (na primere promyshlennykh predpriyatiy Urala)* [State Distribution of Food in the USSR in 1941–1945 (On

the Example of Industrial Enterprises of the Urals)]. *Uralskiy istoricheskiy vestnik* [Ural Historical Journal], 2009, no. 3 (24), pp. 100-104.

41. Spravka po zavodu №317 OGPU po sostoyaniyu na 9.3.1942 g. [Information About Plant No. 317 United State Political Administration as of 09.03.1942]. *AP RK* [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan], f. 708, inv. 6.1, d. 644, l. 99-100.

42. Spravka zamdirektora Kirovskogo zavoda Zvereva ot 26.12.1941g. [Reference of the Deputy Director of the Kirov Plant Zverev Dated 12/26/1941]. *OGACHO* [United State Archive of the Chelyabinsk Region], f. p-124, inv. 1, d. 224, l. 1 r.

43. Spravki, dokladnyye zapiski zav. otdelom, instruktorov, sekretarey gorkoma i raykomov VKB(b) [Certificates, Memorandums of Department Heads, Instructors, Secretaries of the City Committee and District Committees of the All-Union Communist Party (Bolsheviks)]. *Tsentr dokumentatsii istorii Volgogradskoy oblasti* [Center for Documentation of

Contemporary History of the Volgograd Region], f. 71, inv. 2, d. 94, l. 66-67.

44. Trifonov A.N. *Prodovolstvennoye polozheniye na Urale nakanune i v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1938–1945)*. [Food Situation in the Urals on the Eve and During the Great Patriotic War (1938–1945)]. Yekaterinburg, Izd-vo UGTU-UIPI, 1993. 138 p.

45. Fadeyev L.A. *Razvitiye sotsialnykh predelov mashinostroitel'nykh predpriyatiy v gody pervykh pyatiletok (istochniki i metody issledovaniy): avtoref. dis. ... kand. nauk* [Development of the Social Sphere of Machine-Building Enterprises During the First Five-Year Plans (Sources and Research Methods). Cand. hist. sci. abs. diss.]. Moscow, 2013. 30 p.

46. Gregory P.R. *The Political Economy of Stalinism. Evidence from the Soviet Secret Archives*. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 2004. XI, 308 p.

47. Straus K.M. *Factory and Community in Stalin's Russia: The Making of an Industrial Working Class*. Pittsburg, University of Pittsburg Pre, 1997. 378 p.

Information About the Authors

Marina N. Potemkina, Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Department of World History, Nosov Magnitogorsk State Technical University, Prosp. Lenina, 38, 455000 Magnitogorsk, Russian Federation; Leading Researcher, Laboratory of the History of Military Economics, Center for Economic and Social History, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Prosp. Vernadskogo, 82, 119571 Moscow, Russian Federation, mpotemkina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7056-1258>

Roza S. Zharkynbayeva, Doctor of Sciences (History), Professor, Department of World History, Historiography and Source Studies, Al-Farabi Kazakh National University, Prosp. Al-Farabi, 71, 050040 Almaty, Republic of Kazakhstan, Roza.zharkynbayeva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8560-1654>

Evgeniya V. Anufrieva, Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Department of History, Culture and Sociology, Volgograd State Technical University, Prosp. im. V.I. Lenina, 28, 400005 Volgograd, Russian Federation, ev_anufrieva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0756-4488>

Информация об авторах

Марина Николаевна Потемкина, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой Всеобщей истории, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, просп. Ленина, 38, 455000 г. Магнитогорск, Российская Федерация; ведущий научный сотрудник, Лаборатория истории военной экономики центра экономической и социальной истории ШАГИ ИОН, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, просп. Вернадского, 82, 119571 г. Москва, Российская Федерация, mpotemkina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7056-1258>

Роза Сейдалиевна Жаркынбаева, доктор исторических наук, профессор кафедры всемирной истории, историографии и источниковедения, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, просп. аль-Фараби, 71, 050040 г. Алматы, Республика Казахстан, Roza.zharkynbayeva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8560-1654>

Евгения Владимировна Ануфриева, кандидат философских наук, доцент кафедры истории, культуры и социологии, Волгоградский государственный технический университет, просп. им. В.И. Ленина, 28, 400005 г. Волгоград, Российская Федерация, ev_anufrieva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0756-4488>